

СВЯТО чтут латоновцы память советских воинов, погибших при освобождении села в годы Великой Отечественной войны. Не забывают и своих земляков, отдавших жизнь в трудной борьбе с фашизмом. В честь них в центре Латонovo благодарные потомки соорудили мемориальный сквер. В нем часто бывают пионеры и школьники.

Фото А. Ивашова.

Из почты „Сына Отечества“ БЫЛ ТАКОЙ СЛУЧАЙ

Во время войны я служил в 62-й бригаде морской пехоты. В 1942 году мы вели бой на Северном Кавказе. Расскажу об одном из запомнившихся эпизодов.

Было это 16 августа, в десятом часу утра. Боец Радченко, который возил воду за 50 километров на передовую для отдельного арtdивизиона, обратился ко мне:

— Товарищ командир, я ранен. Мне надо в санбат.

— А воду отвез?

— Нет...

— Тогда подожди. Пойду доложу командиру дивизиона.

Выслушав меня, командир дивизиона Токарев посмотрел на часы и сказал:

— Кроме тебя, Радченко, замечать нечем, а ты, если повезешь, вряд ли доедешь. Скоро десять, туман уже рассеялся, дорога как на ладони. Немцы, заметив автомашину, враз накроют ее минометным огнем.

— Воду я повезу. Любой ценой я должен доставить ее и напоить матросов.

Только стал выезжать из села Вознесенка, где мы стояли, как впереди взорвался снаряд, чуть проехал — еще один. Выехав на вершину хребта, посмотрел вверх. В небе кружила немецкая «рама». Ясно, это была ее работа. Она корректировала огонь на меня. Закрыв дверку и нажал на акселератор. Спускался с хребта зигзагами, а спустившись, поехал не по грейдеру Вознесенка — Моздок, а по-над кюветом.

Добрался удачно. Побежал на НП, который располагался метров за 250 от дороги. Увидев там комиссара нашего арtdивизиона, доложил, что привез воду, скорее надо разобрать ее.

— Сейчас разберем, — отозвался вышедший из блиндажа комбат.

Я направился назад, к автомашине. Но, не успев дойти, услышал, как заработали немецкие орудия — «банюши»,

куда деться где прятаться? Все вокруг как на ладони. Добежав до машины, лег под задний мост, упершись ногами и головой между правыми и левыми задними баллонами, и лежу в ожидании м. военной смерти. Мины рвутся кругом: то недолет, то перелет, то справа, то слева. Уже дышать нечем, но по машине ни осколком, ни камешком не ударило. Как потом выяснилось, 45 минут я находился под обстрелом. Когда все стихло, вылез, оглянулся — машины не видно, все в дыму. Я побежал на НП Комиссар, увидев меня, начал кричать: «Зоря жив, Зоря жив!» Я говорю: «Скорее разбирайте воду».

— А машина цела?

— Цела.

— А ты где был?

— Под машиной лежал.

Комиссар толкает локтем комбата и говорит: «Ну, что я тебе говорю, ведь он в рубашке родился. А мы его уже заживо похоронили. Бедь 45 минут били по нему».

Затем командиры дали мне задание отвезти в санбат раненых.

Машину заметил вражеский летчик. Пулеметными очередями он начал стрелять по ней. Маневрируя, я сумел спасти машину и довести раненых до места назначения.

Доставив в санбат раненых, я явился в штаб и доложил командиру, что воду доставил, сам цел и автомашина невредима, хотя несколько раз в лапах смерти был.

Спустя несколько дней мне вручили медаль «За боевые заслуги».

И. ЗОРЯ,

житель совхоза «Сад-база», участник Великой Отечественной войны.